

На следующий день, после обеда, был первый в этом году урок защиты от темных искусств. У нас с Гриффиндором сдвоенный урок, так что буду присутствовать при каноне.

Мы вошли в класс, расселись по местам, достали книги, пергамент, перья и в ожидании профессора, перекидывались шутками. Он наконец вошел, улыбнулся и бросил на стол издававший звуки портфель. Одежда на нем была такая же потрепанная.

- Добрый день, - приветствовал он учеников, - Учебники можете убрать. Сегодня у нас практическое занятие, оставьте только волшебные палочки.

Практическое занятие по защите от темных искусств было у нас всего один раз, мы его хорошо помнили: профессор Локонс принес клетку с пикси, выпустил их, и они перевернули класс вверх дном.

- Ну что, готовы? - спросил Люпин, - Пойдемте со мной.

Третьекурсники сгорали от любопытства. Вышли за профессором из класса, пошли по коридору и свернули за угол. Пройдя следующий коридор, Люпин остановился перед учительской.

- Ну вот мы и пришли. Заходите, - и он открыл дверь. В отделанной деревянными панелями просторной учительской стояло много старых разномастных кресел. В одном из них у камина сидел профессор Снегг. Он обернулся на шум и криво улыбнулся, блеснув глазами. Профессор Люпин вошел последний и хотел было закрыть за собой дверь, но ...

- Пойдите, Люпин, я, пожалуй, пойду. Зрелище предстоит не из приятных.

Снегг поднялся и широким шагом прошествовал мимо учеников, его мантия развевалась, словно черный парус на ветру. В дверях он остановился, развернулся и с усмешкой сказал:

- Хочу вас предупредить, Люпин, здесь присутствует Невилл Долгопупс. Так вот, советую ничего ответственного ему не поручать, он не справится, если только мисс Грейнджер не нашепчет ему на ухо, что и как делать.

Невилл покраснел, я же похлопал его по плечу. Профессор Люпин удивленно поднял брови:

- А я надеялся, что именно Невилл мне сегодня поможет. Уверен, он превосходно справится с заданием.

Невилл побурел, как свекла. Ого, а он точно не метаморф?

- Поглядите на гардероб, - сказал профессор Люпин и жестом указал на дальний конец комнаты, где стоял старый гардероб. Люпин подошел к нему, внутри что-то завозилось, и гардероб покачнулся, ручка дверцы задергалась. Ученики в переднем ряду отшатнулись.

- Там всего-навсего обычный боггарт, - "успокоил" их учитель, - Так что бояться нечего. Он любит пугать оппонента, он этим и живёт. Заклинание против боггарта простое, нужно только одно: хорошенько сосредоточиться. Лучшее оружие против него - смех. Превратите его во что-нибудь смешное и рассмейтесь, он тут же исчезнет. Сперва поучим заклинание без волшебных палочек. Повторяйте за мной: Ридикулус!

- Ридикулус! - хором воскликнули ученики.

- Замечательно! Но это самая легкая часть. Волшебное слово само по себе вам не поможет. Тут-то как раз мне и понадобится Невилл. Подойди сюда.

Гардероб снова задрожал, а Невилла затрясло от ужаса. К гардеробу он шел, как на эшафот.

- Встань вот здесь. Скажи, чего ты боишься больше всего на свете?

Невилл умоляюще оглянулся в сторону товарищей и шепотом произнес:

- Профессора Снегга.

Все дружно засмеялись. Невилл виновато улыбнулся. Профессор Люпин задумался.

- Так-так... профессора Снегга... Ты ведь, Невилл, кажется, живешь у бабушки?

- Да. Только я не хочу, чтобы боггарт обернулся моей бабушкой.

- Нет, нет, я тоже этого не хочу, - улыбнулся профессор Люпин, - Скажи, во что обычно одета твоя бабушка?

Невилл удивился, но ответил:

- Ну... всегда одна и та же...

- А теперь постарайся как можно ярче вообразить себе все, что носит бабушка. Вообразил?

- Да-а, - неуверенно ответил Невилл - сейчас будет шоу!

- Боггарт выскочит из гардероба, увидит тебя и превратится в профессора Снегга. Ты нацелишь на него волшебную палочку, представишь себе бабушкину одежду и громко скажешь: "Ридикулус!" Страшный профессор вырядится в одежду твоей бабушки.

Гриффиндорцы и когтевранцы дружно захохотали. Гардероб заходил ходуном.

- Если у Невилла получится, боггарт станет пугать всех по очереди, - сказал Люпин, - Помните теперь, чего вы больше всего боитесь, и придумайте, как страшилище превратить в посмешище.

Все притихли. «Чего я больше всего на свете боюсь? - задумался я, - Волан-де-Морта, вернувшего себе могущество? Или смерть близкого человека, как Дамблдор - сестры?» И стал перебирать в голове, как лучше это высмеять. Рон буркнул: «Оторвать ему ноги...» Рон, конечно, думает о пауках - он их боится до смерти.

- Начнешь, Невилл, на счет "три", - Профессор Люпин нацелил палочку на дверь гардероба, - Раз, два, три!

Гардероб распахнулся, из него прямо на Невилла, сверкая глазами, нос крючком, шагнул как живой профессор Снегг. Невилл отшатнулся, но волшебной палочки не опустил, мужик. А Снегг все надвигался, тянул к Невиллу руки...

- Ри-ри-ридикулус! - взвизгнул Невилл.

Раздался щелчок, и Снегг покачнулся. На нем красовалось длинное, отделанное кружевами платье, на голове огромная шляпа, увенчанная грифом, основательно побитым молью, на руке

вместительная дамская сумка. Все так и покатались со смеху. Боггарт растерялся и замер как вкопанный.

- Парвати, теперь вы! - крикнул профессор Люпин. Парвати уверенно вышла вперед. Снег двинулся на нее. Щелчок - и вместо него появилась обвитая пеленами в кровавых пятнах мумия. Она слепо уставилась на Парвати, вытянула руки и, медленно волоча ноги, поплелась к девочке... Она напомнила мне...

- Ридикулус!

Путы на ногах мумии развились, заплели ноги, и мумия ничком грохнулась на пол, голова оторвалась и покатила по полу.

- Симус, - вызвал Люпин. Симус стрелой выскочил к привидению. Щелчок - и вместо мумии появилась банши, костлявая ведьма-привидение с длинными, до пола, волосами и зеленым лицом - вестница смерти. Она широко раскрыла рот, и комната огласилась пронзительным воплем, от которого волосы на голове у меня встали дыбом.

- Ридикулус! - крикнул Симус. Банши захрипела, схватилась за горло: совсем пропал голос.

Щелчок - вместо нее крыса гонится за своим хвостом.

Еще щелчок - и мышь обернулась гремучей змеей, извивалась, извивалась и вдруг превратилась в окровавленный глаз.

- Смотрите, он растерялся! - крикнул профессор Люпин, - Скоро совсем сгинет. Алан, ваша очередь!

Я выбежал к боггарту. Щелчок - на полу лежит мёртвый папа. С громким, противным хрустом встав, он поплёлся ко мне. Кровь текла с его загноившихся ран, а открытый рот показывал на всеобщее обозрение жёлтые, гнилые зубы...

- Ридикулус! - заорал я с закрытыми глазами, чтобы не видеть этой картины. Хлоп - ничего не изменилось.

- Ридикулус! - щелчок - и ничего опять не произошло.

- РИДИКУЛУС, МАТЬ ТВОЮ! - хлоп - и папа предстаёт перед всеми в женском фартуке, с париком закрученных в бигуди волос и половником в руке.

- Хе-хе, ха-ха... - тихо смеялся я в одиночестве... Почему никто не смеётся?

<http://tl.rulate.ru/book/9852/224490>